

9. Подъем духа // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 25 (неоф. отд.). – С. 698–700.

10. Поучение на XII-ю неделю по Пятидесятнице // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 25 (неоф. отд.). – С. 695–698.

11. Речь перед общественным молебном в п. Юзовке о здравии и благоденствии Государя Императора и о даровании славной победы Росийскому воинству // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 23 (неоф. отд.). – С. Речь, сказанная перед молебном по поводу одержания победы Русскими и Сербскими войсками над Немцами и Австрийцами // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26 (неоф. отд.). – С. 714–716.

12. Скалозуб Ю. Г. История Екатеринославской епархии. 1775–1917 гг. / Ю. Г. Скалозуб. – Д. : Січ, 2001. – 428 с.

13. Состоящий под высочайшим покровительством Его императорского Величества Государя Императора Скобелевский Комитет // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 23 (неоф. отд.).

14. Тульские епархиальные ведомости. – 1916. – № 15–16 (неоф. отд.).

15. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 496 с.

Надійшла до редколегії 19.09.2014

УДК 930 (4-15) «1914»

В. А. Дятлов, М. К. Кеда

Черниговский национальный педагогический университет
имени Т. Г. Шевченко

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Розглянуто регіональний аспект ставлення Православної церкви до західноєвропейських країн напередодні та на початку Першої світової війни. На основі аналізу публіцистики журналу Чернігівської єпархії «Вера и жизнь» простежено зміни у ставленні суспільства до таких країн, як Франція, Англія, Німеччина, визначено основні засоби формування їх образів.

Ключові слова: образ Європи, Перша світова війна, Франція, Англія, Німеччина.

© В. А. Дятлов, М. К. Кеда, 2015

Рассмотрен региональный аспект отношения Православной церкви к западноевропейским странам накануне и в начале Первой мировой войны. На основе анализа публицистики журнала Черниговской епархии «Вера и жизнь» прослежены изменения в отношении общества к таким странам, как Франция, Англия, Германия, определены основные средства формирования их образов.

Ключевые слова: образ Европы, Первая мировая война, Франция, Англия, Германия.

Beleuchtet wird der regionale Aspekt der Haltung der Orthodoxen Kirche gegenüber den westeuropäischen Ländern vor und zu Beginn des Ersten Weltkrieges. Anhand der Analyse publizistischer Beiträge in der Zeitschrift der Chernigover Euparchie «Vera i Žizn'» (Glaube und Leben) werden die Veränderungen in der gesellschaftlichen Haltung zu Ländern wie Frankreich, England und Deutschland sowie die wichtigsten Mittel für die Zeichnung ihres Bildes festgehalten.

Schlagwörter: das Bild Europas, Erster Weltkrieg, Frankreich, England, Deutschland.

The authors of the articles and treatises, published in the magazine consider Western European history within the context of the most important issues of pre-revolutionary Russia society: the relationship between church and state, the growth of opposition moods and movements of the church, the spread of atheistic ideas, «modern» philosophical, ethical, aesthetic theories and literary trends, contrary to the canons and dogmas of the Christian faith.

Most of the magazine publications are devoted to the history and the current state of religious, social and political life of France and Germany. The authors focus their attention on this issues because considered them «a hotbed» of atheism, secular outlook and various socio-political movements hostile to church. Causes and roots of their emergence and spread of the clergy saw in a long historical process of emancipation of the mind from the authority of faith and the church, the development of rationalism, skepticism and individualism.

Such assertions are to some extent shaped the idea that the Russian Empire is fighting for the preservation of the true Christian ideals. Journalism laid the elements of the mass sermon to arouse patriotic feelings in the wider community.

Images of the West European countries were created on the basis of church-religious, ideological and political principles and interests. In the church journalism only England with her conservatism in religious and political life «deserved» a complete appreciation. Other associate, France ecclesiastical authors could not forgive dissent. The image of Germany turned out to be the most controversial. Before the war numerous positive assessments of this country were given. Since the beginning of the war quite opportunistic aspect brings out, the desire to show the deep roots of German militarism, his longtime hostility to the Slavs. Germany serves as the country which cultivates various kinds of socialism, the main threat to the social structure of the Russian Empire.

All this was aimed to fulfill the propaganda task of drawing up a hostile attitude toward the enemy and claim the patriotic sentiments of the faithful. At

the same time, such a propagandistic patriotic campaign was based on a broader basis, which had been developing for a long time. We are talking about the formation of a hostile attitude towards the West and the approval of the special historical path of Russia. Magazine's criticism of the West, its moral and ethical degradation with the outbreak of World War II becomes the basis of the thesis that this process caused the conflict. All said above gives reasons to conclude that the diocesan journalism at that time was used as an important and powerful tool of information war.

Keywords: image of Europe, World War I, France, England, Germany.

Вопрос о том, каким образом Первая мировая война повлияла на интеллектуальную жизнь провинции, какую роль играло епархиальное православное духовенство в формировании настроений общества длительное время остается на периферии исследовательских интересов историков. Данная проблематика является довольно разнообразной и предполагает изучение различных сегментов общественно-политической мысли того времени. Такой подход, в конечном итоге, открывает возможности для выяснения особенностей регионального восприятия войны в обществе того времени. Важную роль в формировании общественного мнения на региональном уровне играла епархиальная пресса и публицистика. В этой связи значительный интерес представляет вопрос о том, каким образом церковными авторами создавались образы стран союзников и врагов Российской империи и какую роль они играли в формировании настроений различных слоев общества? В данной статье предпринята попытка поиска ответов на эти вопросы на основании анализа публицистического наследия журнала Черниговской епархии Православной церкви «Вера и жизнь».

Журнал был основан в 1912 г. Черниговским братством св. Михаила, князя Черниговского, заменив издававшийся ранее «Черниговские епархиальные известия». Новому изданию суждена была недолгая жизнь – в 1917 г. увидели свет его последние номера. Редакция журнала ставила целью «углубление и расширение в сознании верующих высокого христианского учения» и освещение через призму этого учения «главнейших современных событий и явлений». Содержание его номеров, наряду с официальной частью, составляли религиозно-философские трактаты, статьи и заметки по отечественной и зарубежной истории, церковной археологии, археографии. Значительное место здесь занимали также критические материалы по истории западноевропейской общественно-политической мысли эпохи Средневековья и Нового времени. Следует отметить, что в

Православной церкви на епархиальном уровне сформировалась довольно активная и высокообразованная элита, главным образом преподаватели местной духовной семинарии, многие из которых выступали в качестве публицистов, авторов статей на богословские и актуальные общественно-политические темы.

Читательскую аудиторию журнала составлял «средний класс»: чиновники, купцы, образованные рабочие, учителя, офицеры [1]. Учитывая численность этих социальных категорий, и тот факт, что черниговскую периодику читали не только на территории губернии, но и на Кавказе, в Казани, Петербурге, Польше и других уголках империи [2], можно говорить о значительном прагматическом потенциале дискурса этого издания.

Западноевропейская история рассматривается авторами статей и трактатов, опубликованных в журнале, в контексте важнейших вопросов жизни общества предреволюционной России: взаимоотношения церкви и государства, рост оппозиционных настроений и движений церкви, распространение атеистических учений, «модерных» философских, этических, эстетических теорий и литературных течений, противоречивших канонам и догматам христианского вероучения.

Большинство публикаций журнала посвящено истории и современному состоянию религиозной и общественно-политической жизни Франции и Германии. Сосредоточение внимание на этой проблематике объяснялось тем, что авторы считали их «рассадником» атеизма, светского мировоззрения и различных враждебных церкви общественно-политических движений. Причины и корни их возникновения и распространения служители клира усматривали в длительном историческом процессе эмансипации мысли от авторитета веры и церкви, развитии рационализма, скептицизма и индивидуализма. Начало негативного отношения к христианству они связывают с эпохой Возрождения, когда, по словам одного из авторов, «началось изучение языческих древностей и увлечение языческим творчеством, идеями, науками и искусствами в ущерб христианству». Дальнейшее развитие антирелигиозные тенденции получили у энциклопедистов, рационалистов и материалистов XVIII в., а также во время Великой французской революции этого столетия. Взгляды черниговских церковнослужителей на эти периоды истории восходят в определенной мере к известной консервативно-романтической традиции в историографии XIX в. Кроме того, для аргументации своих доводов авторы обильно цитируют известных российских философов и религиозных мыслителей того времени, Н. Бердяева, С. Булгакова.

Развитие антирелигиозных и антицерковных настроений, по мнению публицистов журнала, в конечном итоге, привело к религиозно-нравственному кризису в конце XIX – начале XX вв. Главным очагом антиклерикальных настроений они изображают Францию – страну, в которой длительная борьба против церкви и духовенства привела в 1905 г. к отделению церкви от государства. Особенно резкой критике авторы подвергали «абсолютный религиозно-нравственный скептицизм» Эрнеста Ренана, «антирелигиозные принципы» Эмиля Золя, Гюстава Флобера, Альфонса Доде, Ги де Мопассана, «декадентов» Шарля Бодлера и Поля Верлена.

Эпохам Возрождения, Просвещения и «современного позитивизма и материализма» на страницах журнала всячески противопоставляются Средние века, когда «наука и искусство были проникнуты религией». В этот период Франция и Германия выступали одним из оплотов христианства и благочестия, высшим проявлением которого выступало монашество. В пространной статье Н. Тер-Навского средневековая Европа представлена как очаг нравственно-религиозного аскетизма, идеалы которого заметно влияли на повседневную жизнь общества. Автор решительно выступает против представлений о Средневековье, как о «темной», «мрачной» эпохе. Напротив, «Средние века не менее красноречиво свидетельствуют о благородстве человеческой природы» [3, с. 22]. По его словам, аскетическая идея царства Божия «была основой всей средневековой культуры, она пронизывала всю жизнь средневекового человечества» [3, с. 27]. Эту гармонию обеспечивало единство церкви и государства». Такое противопоставление Средневековья Новому времени выступало как проявление церковного консерватизма и ставило целью показать моральную испорченность современной Европы в частности.

Подобные противопоставления в известной мере формировали представления о том, что Российская империя ведет войну за сохранение истинных христианских идеалов. В публицистике закладывались элементы массовой проповеди, призванной пробудить патристические чувства у широких слоев общества.

В этом контексте ставился вопрос о характере и возможном исходе войны. По словам, известного церковного публициста и историка профессора Н. Боголюбова: в этой войне «решается вопрос, какой же характер должна принять европейская культура, должна ли она стать позитивной, аморфной и безрелигиозной или снова возвратится к своему первоначальному христианству» [3, с. 25]. С помощью подобных многочисленных высказываний формировался образ «свя-

щенной» войны против Запада, который утратил христианский, религиозный вектор развития. С другой стороны, утверждался тезис о праведности войны за подлинные христианские идеалы и ценности, носителем которых выступает Православная церковь.

В предвоенной публицистике главным очагом «безбожия и нравственной деградации» выступала Франция. С началом войны образ этой страны как идеологического врага отступает на второй план. Казалось бы, редакция должна была позаботиться о создании позитивного имиджа страны-союзницы. Действительно, частота негативного маркирования концепта страны резко сокращается (хотя и не исчезает полностью). Однако, вопреки ожиданиям, полной перезагрузки ее образа новым позитивным смыслом так и не произошло. Лишь изредка мелькают похвальные отзывы о смелости французского духовенства на войне, тут же подробнейшим образом освещается героизм русских воинов и при этом автор не может удержаться от ремарки, что «подобные подвиги не мыслимы у французов». Таким образом, по отношению к Франции создается атмосфера скорее терпимости, нежели теплого отношения к ней как к союзнице.

Напротив, и в довоенное, и особенно в военное время церковные публицисты старались создать положительный образ другого военно-политического союзника – Англии.

Эта страна в дискурсе журнала позиционируется заметно обособленно и очень тепло маркирована семантически. В целом образы ведущих европейских стран на страницах периодического издания отражали внешнеполитический курс Российской империи. Такая заметная симпатия к Англии была обусловлена рядом факторов. В политическом аспекте это было связано с недавним завершением ее вековой «великой игры» с Российской империей, отходом под угрозой немецкого милитаризма от длительной политики «блестящей изоляции» и окончательным оформлением Антанты. Жена Николая II Александра Федоровна была любимой внучкой и воспитанницей английской королевы Виктории. Но более всего эта позиция была обусловлена отношениями между англиканством и православием, поскольку именно на 1912 г., первый год выхода издания, приходится рассвет отношений между двумя церквями. В этом году в Петербурге было основано Общество содействия единству Православной и Англиканской церквей, деятельность которого получила благословение Святейшего Синода [4]. В журнале неоднократно акцентируется внимание на переговорах о сближении восточной (православной) и англиканской церквей, которые должны привести к «более

тесному сплочению русских и англичан» [5]. В дискурсе издания Англия выступает как духовная союзница: И. Галахов называет Лондон «первым из городов Европы» [6], В. Магницкий считает ее «наикультурнейшей современной страной», объясняя этот феномен тем, что основой их культуры является христианство: «слово Божие создало величие Англии» [7].

Рубежным историческим событием, повлиявшим на подбор редакцией журнала содержательного наполнения публикаций, стала Первая мировая война. Если в довоенное время (1912 – июль 1914 гг.) обращение к образу европейских стран было связано с противопоставлением православия католицизму, духовности материализму, то с началом войны культурологическая наполненность образов уступает место идеологической составляющей: сюжеты из истории Европы стали использоваться как аргументы в обосновании военного противостояния.

С началом войны и без того позитивный образ Англии становится еще теплее, страна позиционируется как друг империи. Постоянно подчеркивается, что характер культуры англичан другой, не такой как французов или немцев. Для усиления эффекта привлекаются различные детали, например, эпизод о чудовищном убийстве английской медсестры должен был вызвать сочувствие именно к Англии, хотя были и другие погибшие. Употребляются явно психологические прилагательные вроде «беззащитная сестра милосердия», в связи с чем «английский народ с особенной твердостью дал себе слово покончить с гнездом разбойников и злодеев».

С началом Первой мировой войны огонь критики смещается на Германию. Грозой общеевропейской культуре позиционируются Германия и Австро-Венгрия, воюющие «во имя господства одного сильнейшего и якобы умнейшего народа», несут «смерть и разрушения всему пред силою железного кулака», разрушают на этом пути «плоды наук и искусств, свободы и жизнь народов, требования международного права» [8].

Если Франция представлялась страной атеизма и морально-нравственной деградации, то Германию авторы представляли в качестве главного очага теории и практики социализма. Эта тема является доминирующей на всем протяжении деятельности журнала. Большинство авторов исходило из того, что социализм – это «господствующее течение человеческой жизни», «фокус всех современных технологий человеческой жизни и мысли». Отталкиваясь от этих утверждений, авторы претендуют на всестороннюю и дифференци-

рованную критику различных течений социализма. Наряду с этим обильным потоком критики у отдельных авторов есть немало объективных признаний и наблюдений. Прежде всего, в ряде статей возникновение социализма связывается с социально-экономическими противоречиями и научными открытиями XIX в., бурным развитием промышленности, эксплуатацией капиталистами рабочих. Авторы этих публикаций выражают свое согласие с критикой основ буржуазного общества, которая дана в трудах Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Августа Бебеля, Карла Каутского. «Великая моральная и христианская правда и сила социализма», по признанию одного из церковных публицистов П. Галахова, заключается также в том, что он «твердо установил труд в качестве источника и права на жизнь» и «справедливо осуждает классовое устройство общества, классовый антагонизм и классовое учение». Он признает также верным учение социализма «о будущем правильном разделении труда». Отдавая должное социализму, церковнослужители, очевидно, стремились таким образом избежать лобовой и прямолинейной критики этого популярного и широко распространенного в то время учения. В то же время, все они решительно отвергали социалистическую идею, указывая, что она главный носитель атеизма, материализма, безверия, что в конечном итоге делает ее, «враждебной христианству».

Давая негативную характеристику социализма, авторы формировали негативное отношение к стране, которая способствовала развитию и распространению этого учения. Так, В. Сокольский в критическом разборе социализма подчеркивал, что «все вожди западного социализма проникнуты фанатичной ненавистью к России». При этом он ссылается на то, что в свое время «Либкнехт заявлял торжественно в рейхстаге, что его партия с радостью примет участие в войне против России» [9]. Если в довоенный период в отношении этой страны в дискурсе журнала преобладали темы, связанные с развитием наук, техническим прогрессом, «некоторой особенной нравственной чистотой», то с началом войны авторы всячески стараются реабилитироваться и прибегают к выпячиванию двуличия, притворства, обманчивости Германии. При этом вводятся лексемы «маска благопристойности», «столь образованный народ, казавшийся таким умным, осторожным и умеренным» «якобы умнейший народ», равно и об Австро-Венгрии, «скинувшей с себя личину» и т. д. Многочисленные метафоры («немецкий волк», «бронированный кулак», «железный кулак», «враг добра и правды», «иностранный шелуха», «злокачественная болячка», «гнездо разбойников и злодеев») высту-

пают мощным прагматическим инструментарием для формирования образа вражеской страны. Рефреном из страницы в страницу звучат лексемы: «зверства», «страдания», «попрание законами чести и совести», «вероломство и низкий цинизм», «игнорирование законов чести и совести», «неуважение к ценности чужой жизни».

Хроника войны излагается кратко в специальном разделе. При этом в каждом номере с особенными подробностями описываются страшные условия содержания немцами военнопленных, ужасы их лагерной жизни. Часто фигурируют описания тифа, холеры, голода, которые вместе со словами «лагерь», «заключенные», «зверства» формируют стойкий ассоциативный ряд: Германия – неволя, ужасы, страдания. Германская раса (австро-германцы) характеризуется исключительно через негативные атрибуты: гнусность, подлость, низость, вероломство, коварство, преступная страсть, бессовестность, жестокость, дикая ненависть, жадность, крайняя бессердечность, грубость, насилие («и другие низкие свойства природы»).

Известный политолог Г. Ласвель, одним из первых заговоривший о манипулировании властью общественным сознанием на примере Первой мировой войны, признавал пропаганду не менее действенным оружием, чем военное и экономическое давление и основными ее целями считал возбуждение ненависти к неприятелю, поддержание добрых отношений с союзниками, деморализацию противника [10]. Активную пропаганду образа врага на страницах журнала, акцентуацию агрессивности и бесчеловечности противников можно также объяснить необходимостью власти вызывать патриотическое чувство моральной готовности населения к мобилизации.

Интересно отметить, что в довоенный период в отношении Германии в дискурсе журнала нередко звучали темы, связанные с развитием наук, техническим прогрессом, даже подчеркивались общие черты в национальных характерах и религии славян и немцев: «... германские народы, среди которых главным образом утвердилось протестантство, изначально отличались индивидуализмом, свободолобием, самоуверенностью личного ума и некоторою особенною нравственною чистотою» [11], «...светлый и здравый взгляд на жизнь, нравственно-простые и строгие чувства доблести и мужества отразились в более патриархальных и простых религиях славян и германцев» [12].

С началом войны авторы всячески стараются превзойти один другого в резком изменении оценок Германии и публикуют аналитиче-

ские и критические статьи, связанные с критикой германизма. Противопоставление «безнравственного» немецкого общества и его новейшей истории православному славянскому миру находит свое продолжение в истории военно-политического противостояния. Появляется новая цель – «показать исконную ненависть и варварство немцев по отношению к славянам» [13], доказать, что Германия еще со времен средневековья ведет ожесточенную борьбу против Руси. Ключевой темой из европейского средневековья становится история «Drang nach Osten». Теперь уже славяне и германцы позиционируются как «противоположные по своим национальным и церковно-политическим устоям» [14]. Н. Боголюбов акцентирует внимание на угрозе колониальной экспансии Германии, ее претензиях на гегемонию в Европе [15].

Борьба немцев и славян стала предметом обширной публикации П. Богуславского. Негативное семантическое поле создается в оценках германских исторических деятелей. Так, Габсбурги «за немногими исключениями» характеризуются как «семья узких фанатиков и царственных эгоистов, ... католиков до мозга костей». Избрание в 1526 г. чешским сеймом Фердинанда Габсбурга королем Чехии оценивается как «величайшее политическое неразумие, предательство родины, политическое самоубийство». С особыми леденящими душу подробностями излагаются события, связанные с продвижением немцев на восток: «народ убивали тысячами, вешали, рубили головы, колесовали, обрезывали руки, носы, уши», убивали женщин и стариков, детей отдавали в рабство» [16]. При изложении разгрома Чехии в ходе Тридцатилетней войны особенно подчеркивается уничтожение всего некаатолического населения, рисуется страшная картина: «тысячи сел сожжены, десятки городов в горах развалины. Непогребенные трупы жителей валялись по дорогам. Голод и болезни доканчивали истребление народа» [17].

На фоне усиления в империи центробежных тенденций, автор вводит еще одну тему – необходимости единства страны, целостности государства. Так, освещая вековую борьбу двух миров, славянского и германского, автор называет и главную причину неуспеха славян в этой борьбе: «славяне ... не объединились в одно государство... взаимная рознь и постоянная вражда отдельных племен ослабляла славян и передавала их в руки врагов – немцев» [18]. У немцев же еще в средние века возникло «сплоченное государство с сильной монархической властью». Причем создание этого государства свя-

зывалось не с Оттоном I, а с Карлом Великим, впервые объединившим в Европе германский элемент в Священную Римскую империю. В контексте анализа программы *Drang nach Osten* автор аргументирует свое предположение, что настоящая война – это только начало борьбы славян против немцев [19].

Все сказанное выше дает основания утверждать, что образы западноевропейских стран создавались на основе церковно-религиозных, идеологических и политических принципов и интересов. В церковной публицистике только Англия с ее консерватизмом в религиозной и политической жизни «заслужила» целостную положительную оценку. Другому союзнику, Франции, церковные авторы не могли простить вольнодумства. Наиболее противоречивым оказался образ Германии. В довоенное время давались многочисленные положительные оценки этой страны. С началом войны на передний план выступал вполне конъюнктурный аспект, стремление показать глубокие корни немецкого милитаризма, его давнего враждебного отношения к славянству. Германия выступает в качестве страны, в которой культивируются различные виды социализма, главной угрозы социальному устройству Российской империи. Все это было направлено на выполнение пропагандистской задачи: формировать враждебное отношение к противнику и утверждать патриотические настроения среди верующих. В то же время такая пропагандистско-патриотическая кампания опиралась на более широкую основу, которая складывалась в течение длительного времени. Речь идет о формировании враждебного отношения к Западу и утверждению об особом историческом пути России. Характерная для журнала критика Запада, его морально-нравственной деградации с началом Первой мировой войны становится основой тезиса о том, что именно этот процесс и стал причиной военного конфликта. Все сказанное выше дает основания говорить о том, что епархиальная публицистика в то время использовалась в качестве важного и влиятельного инструмента информационной войны.

Библиографические ссылки

1. *Бойко А. А.* Преса православної церкви України кінця XIX – початку XX століття: тематика і проблематика : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філолог. наук : спец. 10.01.08 «Журналістика» / А. А. Бойко. – К., 2002. – 31 с.
2. *Руденко В. Я.* З історії Чернігівської періодичної преси / В. Я. Руденко // Чернігів – подорож на сто років назад. – Чернігів : Ахалар, 2009. – С. 36–38.

3. *Тер-Навский [б.и.]* Религиозно-аскетический идеализм средних веков и его влияние на средневековую жизнь / Тер-Навский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 4.
4. *Супрун Т. Н.* Православная и Англиканская церкви на рубеже XIX–XX веков: попытка сближения / Т. Н. Супрун // *Виноград.* – 2007. – № 2. – С. 75.
5. Английский епископ о Русской церкви : Обзор церковной и общественной жизни в России и за границей // *Вера и Жизнь.* – 1916. – № 11–12. – С. 134.
6. *Галахов И.* Социализм и христианство / И. Галахов // *Вера и Жизнь.* – 1912. – № 17. – С. 26.
7. *Магнитский В.* Христианство и культура / В. Магнитский // *Вера и Жизнь.* – 1913. – № 24. – С. 23.
8. *Ельчуков А.* Русские славянофилы 40–60-х гг. / А. Ельчуков // *Вера и Жизнь.* – 1915. – № 8. – С. 44.
9. *Соколовский В.* Изложение и разбор учения социализма / В. Соколовский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 10. – С. 31–45.
10. *Ласвель Г.* Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель. – М.; Л. : Госиздат, отдел военной л-ры, 1929. – С. 18.
11. *Н-ский Н.* Национальность и религия в их взаимоотношении / Н. Н-ский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 5. – С. 44.
12. *Н-ский Н.* Национальность и религия в их взаимоотношении / Н. Н-ский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 4. – С. 52.
13. *Богуславский П.* Борьба славян и немцев / П. Богуславский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 21. – С. 27.
14. *Смирнов В.* Краткая история «Восточного вопроса» / В. Смирнов // *Вера и Жизнь.* – 1917. – № 1. – С. 76.
15. *Боголюбов Н.* Битва народов / Н. Боголюбов // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 20. – С. 17.
16. *Богуславский П.* Борьба славян и немцев / П. Богуславский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 22. – С. 48.
17. *Богуславский П.* Борьба славян и немцев / П. Богуславский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 22. – С. 47.
18. *Богуславский П.* Борьба славян и немцев / П. Богуславский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 21. – С. 35.
19. *Богуславский П.* Борьба славян и немцев / П. Богуславский // *Вера и Жизнь.* – 1914. – № 24. – С. 35.

Надійшла до редакції 12.09.2014